

ихъ имущества, высланы изъ Ахалкалакского уѣзда въ четыре другихъ уѣзда Тифлисской губерніи и разселены по грузинскимъ деревнямъ отъ одной до пяти семей на деревню, и брошены тамъ на произволъ судьбы.

Еще съ прошлой осени появились среди этихъ разселенныхъ духоборовъ эпидемическая болѣзни: тифъ, лихорадки, дифтеритъ, поносы, рвота и другія, и значительно увеличилась смертность, въ особенности среди дѣтей.

Духоборы были выселены изъ холоднаго горнаго климата, къ которому они привыкли, въ жаркій климатъ кавказскихъ долинъ, гдѣ даже мѣстные жители страдаютъ отъ лихорадокъ: и потому почти всѣ духоборы болѣютъ, тѣмъ болѣе, что не имѣя жилищъ, они ются въ тѣснотѣ по наемнымъ квартирамъ.

Главное же то, что въ этихъ мѣстахъ ихъ разселенія у нихъ нѣтъ средствъ пропитанія. Единственный заработка есть поденный трудъ среди того населенія, гдѣ они поселены, и выйти за предѣлы котораго ихъ непускаютъ. Заработка же этотъ очень малъ, тѣмъ болѣе, что мѣстные жители въ нынѣшнемъ году пострадали и отъ неурожая, и отъ наводненія. Поселенные вблизи желѣзной дороги кое что зарабатываютъ, работая на ней, и дѣлятся съ остальными получаемою платою. Но заработка этотъ представляетъ лишь каплю въ морѣ общей нужды.

Материальное положеніе духоборовъ становится съ каждымъ днемъ все тяжелѣе и тяжелѣе. У изгнанныхъ духоборовъ нѣть другой пищи, кроме хлѣба, и въ томъ иногда бываетъ недостатокъ. У большинства уже появились зловѣщіе признаки голода: общее истощеніе и куриная слѣпота, предвестница цынги.

На мѣстѣ ссылки въ Сигнахскомъ уѣзде изъ ста поселенныхъ тамъ семействъ, (около 1000 душъ), умерло въ продолженіи года 106 человѣкъ. Въ Горійскомъ уѣзде изъ 190 семействъ умерло 147 человѣкъ. Въ Тіонетскомъ уѣзде изъ 100 семействъ умерло 83 человѣка. Въ Душетскомъ уѣзде изъ 72 семействъ умерло 20 человѣкъ. Почти всѣ страдаютъ болѣзнями, и болѣзnenность и смертность все увеличиваются.

Кромѣ этихъ смертей не прекращаются смерти прямо насиленныя среди духоборовъ, заключенныхъ въ тюрьмахъ и дисциплинарномъ батальонѣ.

Первымъ, въ Іюлѣ 1895 года, умеръ такою смертью духоборъ Кириллъ Конкинъ отъ побоевъ, полученныхъ во время